

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Особенности художественного мистического пространства повести И. С. Тургенева «Клара Милич» («После смерти»)

Сорпова Александра Юрьевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра зарубежной журналистики и литературы, Москва, Россия

E-mail: avoprosa@gmail.com

Целью работы является рассмотрение художественного пространства повести И. С. Тургенева «Клара Милич» (1882г.), отразившего особенности позднего периода творчества писателя. Поэтому перед нами стояли следующие задачи:

1. Ознакомиться с историей создания произведения и критическими отзывами о нем.
2. Определить особенности построения и функционирования мистического пространства художественного текста и его взаимодействие с пространством реалистическим.
3. Выявить своеобразие пространственных образов повести как художественного языка писателя.

Повесть «Клара Милич» («После смерти») является последним произведением Тургенева. В нем находит завершение лейтмотив его творчества - тема любви, нашедшая развитие в странных, призрачных, мистико-фантастических мотивах, характерных для поздних произведениях писателя, за которыми закрепилось название «таинственные повести»: «Призраки», «Рассказ отца Алексея», «Фауст», «Поездка в Полесье», «Собака», «Сон», «Песнь торжествующей любви» и другие. Для Тургенева-реалиста это крайне непривычно.

Смертельно больной, Тургенев писал «Клару Милич» в Буживале в октябре 1882 года. «Меньше, чем через год после этого учёный ботаник в распушенных сединах говорил над его могилой речь о давно погасших звездах; и слова его падали старчески-медленно, а рядом также медленно падали с дрожащих веток желтые листья» [Анненский: 5]. Вероятно, той осенью, когда Иван Сергеевич дописывал повесть, он чувствовал, что этот октябрь последний для него. «Эта осень и была его последней повестью: то серой, то розовой, еще старательно-чёткой и в мягких, но уже застывших контурах» [Анненский: 5]. Быть может, именно поэтому в тексте «Клары Милич» чувствуется такое отчаянное утверждение бессмертия?.. «Боясь жизни и счастья, боясь самой любви (в глубине души сомневаясь, достоин ли он её, и потому обреченный на страдательность), Тургенев боялся и смерти... С этим чувством замеченности-отмеченности себя смертью, под пристальным её взглядом, Тургенев прожил всю свою жизнь, думая о своём смертном часе» [Топоров: 83].

Неизъяснимое беспокойство зарождается в сердце читателя постепенно, по мере того как писатель стирает границы между реальностью и мистицизмом, душевной болезнью героя и явлением потусторонних сил. Мы видим, как обыкновенная, жизненная история любви приобретает все больше непредсказуемой таинственности и выходит за рамки сугубо физического пространства. Мистическое постепенно заполняет художественное пространство повести, вытесняя материальное, реалистическое, земное.

Двоемирие повести в работе рассматривается с нескольких сторон: как романтическое двоемирие, подразумевающее оппозицию пространств, и как столкновение последних. Художественное пространство произведения характеризуется с помощью системы предметных образов и мотивов, имеющих символическое значение, которое подробно разбирается в ходе анализа глав X-XI.

Вмешательство потустороннего, мистического в сюжет (сны героя, символическая предметность, видения, галлюцинации) расширяет границы художественного пространства повести. И это внешнее мистическое пространство начинает передавать человеку свои свойства. В главе XV обнаруживается уникальное смешение комически-бытовых элементов с таинственными, то есть, прямое совмещение двух пространств: реального и мистического. «Тургенев тщательно ступшевывает таинственный характер явления, растворяет его в рассказе, обставляет рядом чужеродных элементов (например, комически-бытовых), вообще пользуется целым аппаратом средств для сплава таинственной части рассказа с нейтральным материалом». [Пумпянский: 456]. Кроме этого, пространства взаимодействуют друг с другом, сливаясь воедино чувством влюбленности героев. В работе подробно рассмотрен эпизод «встречи» персонажей, Якова и Клары, в главе XVII.

Финал повести, как и она в целом, получается «двоемирным» благодаря элементам неявной, онирической фантастики, исчезающей границе между реальным миром и мистическим, их слиянию, двойкой трактовке сюжета. Использованные Тургеневым художественные приёмы (параллелизм миров, смешение реального и мистического) получают масштабное развитие в литературе XX-XXI вв.

Источники и литература

- 1) Анненский И.Ф. Умиравший Тургенев: // Анненский И. Ф. Книги отражений. М., 1979. (Лит. памятники).
- 2) Пумпянский Л.В. Статьи о Тургеневе. Группа «таинственных повестей» // Классическая традиция. Собрание трудов по истории русской литературы. М., 2000. С. 448-463.
- 3) Топоров В.Н. Странный Тургенев (Четыре главы). М., 1998.